

0.714965 - |

Казанский государственный университет

На правах рукописи

СУСЛОВ Алексей Юрьевич

**Партия правых социалистов-революционеров в
Советской России (октябрь 1917 - 1930-е гг.):
источники и историография**

Специальность 07.00.09 - Историография, источниковедение и
методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Казань - 2000

Работа выполнена на кафедре историографии, источниковедения и методов исторического исследования исторического факультета Казанского государственного университета

Научный руководитель

- доктор исторических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки Российской
Федерации и Республики
Татарстан Литвин А.Л.

Официальные оппоненты

- доктор исторических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки Республики
Татарстан Хайрутдинов Р.Г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947726

кандидат исторических
наук, доцент Рычков С.Ю.

Ведущая организация

- Самарский государственный университет

Защита диссертации состоится 23 МАРТА 2000 года в 10.00 часов на заседании Диссертационного Совета Д. 053.29.06. по присуждению ученой степени доктора исторических наук в Казанском государственном университете по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112. С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 18 ФЕВРАЛЯ 2000 года

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Кашафутдинов Р.Г.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Политическая жизнь России в первой трети XX века была тесно связана с деятельностью политических партий. Из 56 общероссийских партий¹ социалисты-революционеры являлись одной из наиболее массовых организаций, объединяя в своих рядах представителей крестьянства, рабочего класса и интеллигенции. Путь преобразования России, предлагавшийся эсерами и основывавшийся на идеях крестьянского социализма², получал поддержку значительной, а в 1917 году, пожалуй, преобладающей части российского общества, о чем свидетельствует участие ПСР в правительстве и итоги выборов в Учредительное собрание. Тем не менее, период после октября 1917 года стал для ПСР весьма сложным.

Октябрьская революция привела правых эсеров в оппозиционный лагерь, где они играли ведущие роли вплоть до окончательного прекращения активной деятельности партии в середине 1920-х годов. Прийти к власти в общероссийском масштабе после октября 1917 года социалистам-революционерам так и не удалось. История ПСР в эти годы в полной мере отразила бурный и противоречивый характер революционной эпохи - участие партии в гражданской войне, репрессии, которым эсеры подвергались и со стороны большевиков, и со стороны белых режимов, многочисленные кризисы и расколы. Вместе с тем, социалисты-революционеры разделяли ответственность за многие существенные моменты истории постреволюционной России.

Целый ряд сюжетов политической и социально-экономической истории России после октября 1917 года тесно связан с деятельностью партии социалистов-революционеров. Это относится к процессу формирования политической оппозиции в стране после Октябрьской революции; возникновению и эскалации гражданской войны; складыванию в Советской России однопартийной системы - важного элемента тоталитарного общества. Широко известна роль эсеровских идей в аграрной революции 1917 - 1918 годов, нельзя отрицать влияние экономической платформы ПСР на смену курса правящего режима в 1921 году. Изучение истории партии правых эсеров, таким образом, способно

---

¹ Кривенький В.В. Новые данные сравнительно-количественного анализа политических партий России // История национальных политических партий России: Мат. конф. - М., 1997. - С.129; Шелохаев В.В. Феномен многопартийности в России // Крайности истории и крайности историков: Сб. ст. К 60-летию профессора А.П.Ненарокова. - М., 1997. - С.10.

² Леонов М.И. Пролетарский и крестьянский социализм в России на рубеже XIX - XX веков // Самарский исторический ежегодник. - Самара, 1993. - С.22-33.

расширить наши представления о весьма важных аспектах истории России после октября 1917 года.

Исследование истории ПСР является составной частью общей проблемы, связанной с изучением процесса деятельности и исчезновения в Советской России различных политических партий. Судьбы эсеров, меньшевиков, кадетов, анархистов и других представителей российской многопартийности в 1990-е годы привлекают повышенное внимание исследователей. Причиной тому является освобождение отечественной исторической науки от тисков общеобязательной идеологии наряду с небывало широким процессом введения в научный оборот целого комплекса ранее неизвестных и малодоступных источников.

Начиная с 1920-х годов, отечественная и зарубежная историческая наука накопила обширный материал по истории партии социалистов-революционеров. Опубликованы десятки книг и сотни статей. Однако утверждать, что сколько-нибудь полноценная научная история ПСР после октября 1917 года создана, еще рано. В такой ситуации представляется необходимым подвести определенные итоги развитию историографии ПСР, наметить перспективы дальнейшей работы. Этот анализ был бы неполным без характеристики всего комплекса источников по истории ПСР после октября 1917 года, являющихся основой исторических исследований.

Предметом исследования являются источники и историография по истории партии правых социалистов-революционеров в России после октября 1917 года.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является выявление и анализ исторических и историографических источников по послеоктябрьскому периоду в истории партии правых социалистов-революционеров в Советской России.

Задачи исследования:

- изучение процесса формирования комплекса исторических источников по проблеме и их классификация;
- выяснение степени достоверности и информативной значимости источников;
- периодизация историографии проблемы;
- определение наиболее приоритетных тем исследования, постановки и решения концептуальных вопросов;
- анализ источниковой базы исследований;
- выяснение степени изученности отдельных сюжетов.

Хронологические и территориальные рамки работы. В работе исследуется период с октября 1917 года, с момента Октябрьской революции до

окончательной гибели бывших членов ПСР в лагерях и тюрьмах СССР. Собственно партия эсеров прекращает свою деятельность в России примерно к 1926 году³, однако представляется важным, насколько возможно, проследить судьбы социалистов-революционеров в 1930-е годы, ибо ГУЛАГ пережили буквально единицы бывших членов ПСР.

Территориальные рамки диссертации ограничены преимущественно территорией Советской России. В отдельных случаях использовались материалы по Украине, Закавказью и русскому зарубежью.

Степень разработки проблемы. История изучения ПСР неоднократно становилась объектом исследования в науке. Появление первых историографических работ, рассматривавших литературу об эсерах, следует отнести уже к 1922 году (публикации Г. Лелевича и С. Ингулова)⁴. Причем, если в статье Г. Лелевича эсеровская тематика была представлена в числе других материалов, то обзор С. Ингулова можно уже считать первой специальной историографической работой о правых эсерах. Появление этой работы в 1922 году не случайно – показательный судебный процесс ПСР, проходивший летом 1922 года в Москве, вызвал поток пропагандистской литературы о социалистах-революционерах. Ее рассмотрению и была посвящена статья С. Ингулова, ограничившегося, впрочем, перечислением появившихся публикаций, разделенных на группы, и отказавшегося от их критического анализа.

Историографические работы довольно чутко реагировали на состояние исследований по истории ПСР. Значительный перерыв в изучении российской многопартийности в 1930 – 1950-е годы сказался на них соответствующим образом. Первую историографическую работу после долгой паузы написал только в 1960-е годы Л.М. Спирин⁵. Последовавший затем в 1960 – 1980-е годы активный процесс изучения истории политических партий в России нашел необходимое отражение в историографических исследованиях различного плана: от специально посвященных социалистам-революционерам (рассматривавших историческую литературу в различных территориальных и хронологических

³ Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 года: Документы из архива П.С.-Р. / Собрал и снабдил примечаниями и очерком истории партии в пореволюционный период М.Янсен. – Amsterdam, 1989. – С.269, 737.

⁴ Ингулов С. О бурно пожившей и бесславно погибшей партии: (Обзор литературы об эсерах) // Печать и революция. – 1922. – №8. – С.93-101; Лелевич Г. Обзор литературы о самарской Учредилке // Пролетарская революция. – 1922. – №7. – С.225-229.

⁵ Спирин Л.М. Историография борьбы РКП (б) с мелкобуржуазными партиями в 1917 – 1920 гг. // Вопросы истории КПСС. – 1966. – №4. – С.101-108.

рамках)⁶ до обобщающих, где работы по истории ПСР анализировались вместе с трудами об иных политических партиях⁷.

С 1960-х годов возникает устойчивая схема подачи историографического материала: обоснование актуальности темы «краха непролетарских (мелкобуржуазных) партий» в России с обязательными ленинскими цитатами; периодизация истории изучения партии правых эсеров на три крупных этапа (1920-е – начало 1930-х; середина 1930-х – середина 1950-х; со второй половины 1950-х – современный этап); характеристика литературы по этапам; перспективы исследований. Иногда добавлялся критический обзор советологии.

В обобщенном виде отечественная историография ПСР развивалась, по мнению советских авторов 1960-80-х годов, следующим образом. Первый этап (1920-е – начало 1930-х) характеризовался становлением советской исторической науки, появлением первых работ о партии правых эсеров. Указывалось на особую роль процесса 1922 года в начале разработки темы. Работы этого периода отличались публицистичностью, вниманием лишь к отдельным сторонам истории ПСР (преимущественно «контрреволюционной деятельности»), узким кругом привлеченных источников. Указанные недостатки объяснялись вполне объективными причинами (невысоким уровнем развития советской исторической науки в целом и задачами политической борьбы) и не умаляли главного – «четкой большевистской позиции» авторов 1920 – начала 30-х годов⁸.

⁶ Гусев К.В. Советские историки о крахе партии эсеров // Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков. – М., 1971. – С.68-109; Капцугович И.С. Историография политической гибели эсеров на Урале // Исследования по истории Урала. – Вып.5. – Пермь, 1976. – С.23-52; Жуков А.Ф., Сокольников О.Ф. Крах партии эсеров в Советской России // Борьба Коммунистической партии против непролетарских партий, групп и течений (последок. период): Историографические очерки. – Л., 1982. – С.58-94, и др.

В.И.Ленин и история классов и политических партий в России. – М., 1970; Сивохина Т.А. Современная историография политического банкротства мелкобуржуазных партий в Советской России // История и историки. Историографический ежегодник. 1976. – М., 1979. – С.71-86; Гусев К.В. Состояние разработки и задачи дальнейшего изучения истории непролетарских партий России // Непролетарские партии России в 1917 году и в годы гражданской войны: Мат. науч. симпозиума. – М., 1980. – С.10-29; Волобуев О.В., Миллер В.И., Шелохаев В.В. Непролетарские партии в России: итоги изучения и нерешенные проблемы // Непролетарские партии России в трех революциях. – М., 1989. – С.5-20, и др.

⁸ Рассуждая о работах советских авторов 1920-х годов, А.В.Медведев пришел к следующему выводу: «... надо осторожнее говорить об их тенденциозности. Скорее, это была партийность, выстраданная этими людьми и принятая ими под давлением самой революционной действительности». // Медведев А.В. Большевики и народники в борьбе за крестьянство в годы гражданской войны (октябрь 1917-1920): Дис. ... д-ра ист. наук. - Н.Новгород, 1994. - С.78. На наш взгляд, какими бы причинами не вызывалась тенденциозность советских авторов 1920-х годов, она является очевидным фактом, и говорить об этом

На втором этапе (середина 1930-х - середина 1950-х) специальные труды о правых эсерах почти отсутствовали. Данная проблематика затрагивалась лишь попутно в работах по истории ВКП(б). Однако и здесь, несмотря на столь сильное отрицательное воздействие «культа личности», советские историки находили всему объяснение: идеологические задачи партии в новый период изменились, этим и была вызвана «некоторая односторонность» подачи рассматриваемых проблем⁹. Имелись и положительные моменты - был сделан шаг вперед в освещении борьбы большевиков против социалистов-революционеров¹⁰.

Третий этап (со второй половины 1950-х годов) знаменуется значительным ростом числа работ о социалистах-революционерах, расширением проблематики исследований, вовлечением в научный оборот большого количества новых источников. Ставятся вопросы, до этого не привлекавшие внимания советских историков (к примеру, деятельность ПСР в Советах, партийные расколы); по отдельным проблемам разворачивается дискуссия (о численности ПСР, о времени возникновения в СССР однопартийной системы). Недостатки, присущие советской историографии на данном этапе, связывались в основном с недостаточным освещением тех или иных моментов истории ПСР.

Указанная схема содержит ряд отдельных бесспорных положений, многие черты развития советской историографии, подмеченные в обзорах 1960-1980-х годов, не вызывают сомнений. Однако большинство принципиальных оценок нуждается в пересмотре.

Во-первых, с начала 1990-х годов в отечественной историографии начинается новый этап, который еще не получил должного рассмотрения в литературе. Данный этап характеризуется качественными изменениями по сравнению с предыдущими.

Во-вторых, иначе нужно рассматривать внутреннее содержание этапов развития отечественной историографии ПСР. Сама необходимость разделения

нужно четко. Искажать факты и подгонять их под какую-либо концепцию можно из самых лучших побуждений и вполне искренне.

Наумов В.П. Место исследований по истории мелкобуржуазных партий России в новейшей советской историографии // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции: Мат. конф. - М., 1982. - С.49.

Для советских авторов 1970-1980-х годов характерны удивительно обтекаемые формулировки в оценке историографии 1930-1950-х годов. С.М.Нечитайлов, к примеру, писал лишь об «известном субъективизме» литературы той поры. См.: Нечитайлов С.М. Историография борьбы большевиков против эсеров в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М., 1981. - С.15.

¹⁰ Гусев К.В. Советские историки о крахе партии эсеров. - С.87.

на этапы очевидна: советская историография, будучи единой в концептуальных моментах, все же имела в своем развитии несколько качественных сдвигов, которые и обусловили выделение указанных этапов (начало 1930-х, середина 1950-х). Однако причины возникновения данных сдвигов, общая оценка историографии ПСР нуждается в значительной корректировке.

В-третьих, необходимо новое прочтение отдельных работ советских авторов о правых эсерах, выяснение их подлинной роли в развитии науки. В 1990-е годы был предпринят ряд попыток дать оценку развития историографии российских политических партий, в том числе ПСР¹¹. Однако специальные исследования, посвященные анализу литературы о ПСР, отсутствуют.

В-четвертых, большое значение имеет новая оценка роли зарубежных историков в процессе изучения истории партии социалистов-революционеров. В советской литературе западная историография ПСР оценивалась традиционно негативно¹². Сейчас стало вполне очевидно, что работы зарубежных авторов внесли очень существенный вклад в развитие историографии ПСР. Необходим комплексный анализ западной исторической литературы, посвященной эсерам, в сравнении с отечественной историографией, выявление общих черт и различий.

Источники исследования. В диссертации использованы разнообразные источники по истории ПСР после октября 1917 года: документальные; источники личного происхождения; материалы периодической печати. Часть из них опубликована, часть хранится в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Подробная классификация и анализ источников дается в I главе работы.

Следует отметить, что специальных научных публикаций документов ПСР в советскую эпоху не было¹³. Единственным крупным изданием такого рода

¹¹ История политических партий России. - М., 1994. - С.22-38; Ишин В.В. Социалисты-революционеры в России конца XIX - начала XX века: Учеб. пособие. - Астрахань, 1995. - С.13-41, и др.

¹² Гармиза В.В., Жумаева Л.С. Партия эсеров в современной буржуазной историографии // История СССР. - 1968. - № 2. - С.185-202; Дьячков В.Л. Партия эсеров в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне: (Критика современной буржуазной историографии): Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1988, и др.

¹³ Павлов Д.Б. Отечественные и зарубежные публикации документов российских партий // Исторический архив. - 1997. - № 3. - С.208-220; № 4. - С.206-220.

остается сборник, составленный голландским историком М.Янсенем в основном по материалам архива Международного института социальной истории (г. Амстердам)¹⁴.

Им опубликовано 149 документов за период октября 1917 - середины 1920-х годов, разделенных на 15 глав. Документы объединены как по хронологическому принципу («П.С.-Р. в 1919 г.», «П.С.-Р. в 1920-1921 гг.» и др.), так и по территориальному («П.С.-Р. в Восточной Сибири», «П.С.-Р. на Украине и на Юге»). Представлены материалы ЦК ПСР, группы «Народ», местных партийных организаций, переписка видных деятелей ПСР. Археографический уровень сборника (заголовки документов, их датировка, комментарии, указатель имен) соответствует самым высоким требованиям и получил прекрасные отзывы специалистов¹⁵. Опубликованные материалы дают довольно полное представление об истории ПСР после октября 1917 в России и эмиграции.

Значение сборника документов, составленного М.Янсенем, трудно переоценить. Вместе с тем, на наш взгляд, он не лишен некоторых недостатков. Часть из них носит объективный характер - это касается весьма незначительного количества опубликованных документов по таким важным сюжетам послеоктябрьской истории ПСР как Комуч или судебный процесс над лидерами эсеров в 1922 году. Этих материалов не было в распоряжении составителя, но без них картина истории ПСР не может считаться законченной. Второй недостаток связан с отсутствием в сборнике материалов партийных форумов эсеров в России в 1917-1921 годах - IV съезда, VIII-X Советов. Вполне понятно стремление составителя к публикации прежде всего ранее не появлявшихся в печати документов. Однако включение этих материалов (давно ставших библиографической редкостью) позволило бы существенно дополнить характеристику стратегических и тактических установок ПСР после октября 1917 года.

Отечественная историческая наука обратилась к изданию документов ПСР лишь в 1990-е годы. Наиболее ценным представляется 3-х томная публикация документального наследия ПСР за 1900-1922 годы, начатая в рамках большого проекта по изданию документов российских партий Центром политической и экономической истории России Российского независимого института социальных и национальных проблем и издательством «РОССПЭН». Пока опубликован первый том, охватывающий период 1900-1907 годов¹⁶.

¹⁴ Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 года: Документы из архива П.С.-Р. - Amsterdam, 1989.

¹⁵ Алексеева Г.Д., Маныкин А.В. Партия социалистов-революционеров после Октября 1917 г. // Вопросы истории. - 1992. - № 6-7. - С.179-185.

¹⁶ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. 1900-1907 гг. - М., 1996.

Практически отсутствуют и специальные источниковедческие работы по истории ПСР. Документальное наследие ПСР, безусловно, так или иначе стало предметом исследования в отечественной и зарубежной литературе. Однако специальных исследований крайне мало. Мемуарам социалистов-революционеров посвящена лишь одна, сильно устаревшая, статья В.В.Гармизы¹⁷. Первые работы об эсеровской печати, в форме очерков, появились лишь в 1990-е годы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые предпринята попытка дать общую характеристику источникового наследия ПСР и проанализировать полностью всю историографию проблемы – и отечественную, и зарубежную. Работы такого рода в современной литературе отсутствуют, между тем комплексные источниковедческо-историографические исследования имеют большое значение, так как являются предпосылкой для создания новых трудов по истории ПСР, обобщая и накапливая предшествующий опыт.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов по истории России, историографии и источниковедению, спецкурсов по истории политических партий России и ПСР. Сведения, изложенные в диссертации, могут оказаться полезными при публикации источников по истории ПСР.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в публикациях автора. Материалы исследования были апробированы на международных и всероссийских научных конференциях в Санкт-Петербурге (1998), Самаре (1997, 1998), итоговых научных конференциях в Казанском государственном университете.

Структура исследования соответствует цели и задачам. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во **введении** дано обоснование научной значимости темы; обозначены цель и задачи исследования; определены хронологические и территориальные рамки работы; раскрыта степень разработки проблемы и ее источниковая база; показана практическая значимость работы.

В **первой главе** – «Партия правых социалистов-революционеров в Советской России после октября 1917 года: характеристика источников» – проанали-

¹⁷ Гармиза В.В. Октябрьская революция и гражданская война в кривом зеркале эсеровских мемуаров // Великий Октябрь и непролетарские партии: Мат. конф. - М., 1982. - С.42-49.

зированы источники по истории партии правых эсеров после Октябрьской революции.

При классификации источников в качестве главного системообразующего принципа выступало их происхождение. Весь комплекс источников был разделен на три большие группы – документальные источники; источники личного происхождения; периодическая печать. В каждой из этих групп, в свою очередь, можно выделить несколько подгрупп¹⁸.

Документальные источники по истории ПСР после октября 1917 года имеют первостепенное значение для изучения деятельности партии. Они представлены тремя подгруппами: 1) документы эсеровского (партийного) происхождения; 2) документы органов государственной власти; 3) документы политических партий и общественных организаций.

Среди партийных документов наиболее важны официальные партийные документы – программа и устав партии, резолюции партийных съездов, Советов, конференций; постановления, резолюции, декларации ЦК. Эти документы позволяют определить позицию ПСР по наиболее существенным политическим и социально-экономическим вопросам. Официальные партийные документы, как правило, имели широкое распространение, были доступны всем желающим, публиковались в партийной печати. Данные сведения служили своеобразной рекламой социалистам-революционерам, средством для привлечения в партию новых членов.

Процесс формирования политики партии, наличие в ПСР различных точек зрения позволяют проследить протоколы и отчеты съездов партии, Советов, конференций, протоколы заседаний ЦК. Большинство этих документов не опубликовано, в печати появлялись лишь краткие отчеты о ходе работы тех или иных партийных форумов. Эсеры, как и любая другая партия, не были заинтересованы в оглашении всех конфликтов и разногласий, существовавших в их среде. Ряд сведений, кроме того, не мог быть опубликован по конспиративным соображениям.

Важнейший партийный документ – программа ПСР, принятая на I съезде партии (декабрь 1905 – январь 1906 года) – не подвергался каким-либо изменениям вплоть до окончательного прекращения активной деятельности партии. Попытки эсеров принять новую программу вместо явно устаревшего документа периода первой русской революции успехом не увенчались. Постоянные преследования, которым подвергалась партия в Советской России, распыленность

¹⁸ Здесь и далее частично использована классификация источников, предложенная М.И.Леоновым. См.: Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. - М., 1997. - С.19-21.

сил (руководство ПСР после Октябрьской революции находилось либо на нелегальном положении, либо в тюрьмах и ссылках, либо в эмиграции) помешали социалистам-революционерам созвать правомочный съезд, где они могли бы принять новую программу. Лишь на Всероссийской конференции ПСР в сентябре 1920 года был заслушан доклад В.М.Чернова о пересмотре партийной программы¹⁹. Конференция создала комиссию для подготовки проекта, но этим дело фактически и ограничилось²⁰.

Аналогичная ситуация сложилась с партийным уставом. «Временный организационный устав» ПСР был утвержден I съездом партии в январе 1906 года²¹. Последние изменения в него были внесены на IV съезде ПСР (ноябрь-декабрь 1917 года), однако они не коснулись большинства принципиальных положений. Пункт о членстве в партии, к примеру, остался без изменений²².

После Октябрьской революции партии социалистов-революционеров удалось провести в России один съезд (IV, ноябрь-декабрь 1917 года), три Совета партии (VIII – май 1918 года, IX – июнь 1919 года, X – август 1921 года) и две конференции (в феврале 1919 года и сентябре 1920-го). Резолюции всех этих партийных форумов опубликованы²³. Что касается протоколов и отчетов о работе данных мероприятий, то они сохранились с разной степенью полноты.

Наибольшее количество материалов имеется о IV съезде ПСР, VIII Совете,

¹⁹ документы сентябрьской конференции П.С.-Р. // Революционная Россия. – 1920. – №1. – С.31.

²⁰ В эмиграции В.М.Чернов разработал свой проект партийной программы. См.: Чернов В. Пересмотр партийной программы // Революционная Россия. – 1921. – №3. – С.8-15; Он же. Проект новой партийной программы. Статья первая // Революционная Россия. – 1924. – №3. – С.11-16.

²¹ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т.1. – М., 1996. – С.410.

²² Краткий отчет о работах Четвертого Съезда партии социалистов-революционеров (26 ноября-5 декабря 1917 г.). – Пг., 1918. – С.135-140.

²³ Краткий отчет о работах Четвертого Съезда... – Пг., 1918; Резолюции VIII Совета П.С.-Р. // Социалист-революционер. – Сб.3. – М., 1918. – С.33-37; Девятый Совет Партии и его резолюции: (Июнь 1919, Москва) / С предисл. И.А.Рубановича. – Paris, 1920; Резолюции X Совета П.С.-Р. // Революционная Россия. – 1921. – № 1. – С.2-7; Современный момент в оценке Партии Социалистов-Революционеров: (Февраль – Март 1919 г.). – Париж, 1919; Документы сентябрьской конференции П.С.-Р. // Революционная Россия. – 1920. – № 1. – С.29-32.

Всероссийской конференции 1920 года²⁴. Ограничены сведения о IX и особенно X Советах – известны, по-видимому, лишь резолюции этих мероприятий. Решающее значение для сохранности документов ПСР имели условия существования партии в Советской России – со второй половины 1918 года правые эсеры действовали в глубоком подполье. В такой ситуации сложно рассчитывать на наличие полноценной информации об этих форумах.

Важный блок документальных источников партийного происхождения составляют материалы ЦК ПСР и местных партийных организаций – губернских, уездных, городских и других. Эти материалы по объему составляют основной массив документального наследия ПСР. Опубликована только небольшая их часть.

Документы ЦК ПСР представлены, главным образом, протоколами, обращениями, циркулярными письмами. Хронологически деятельность ЦК ПСР в Советской России ограничивается октябрём 1917 – первой половиной 1921 года. Частично документы ЦК ПСР опубликованы²⁵, однако большинство их хранится в российских и зарубежных архивах²⁶ (преимущественно в фонде ЦК ПСР в РГАСПИ (Ф.274) и в архиве ПСР в МИСИ, Амстердам).

Значительное количество документов ЦК ПСР за 1918 - 1920 годы появилось в виде листовок. Это средство массовой пропаганды активно использовалось всеми политическими партиями, в том числе эсерами. Листовки выпускались как к каким-либо праздничным датам (например, к 1 мая), так и к конкретным событиям (октябрьский переворот, разгон Учредительного собрания, Брестский мир, убийство Мирбаха и др.). В листовках популярно и кратко излагалась позиция ПСР, выдвигались лозунги. Все листовки содержали эсеровский призыв « В борьбе обрешь ты право свое! » и, как правило, были подпи-

²⁴ См.: Отчет о заседаниях социально-экономической секции 4-го съезда Партии Социалистов-Революционеров // Партийные известия. – 1918. - №5; материалы VIII Совета ПСР см.: ГАРФ. – Ф.9591. – Оп.1. – Д.26; РГАСПИ. – Ф.274. – Оп.1. – Д.52. О Всероссийской конференции 1920 г. см.: РГАСПИ. – Ф.17. – Оп.84. – Д.138.

²⁵ Протоколы заседаний Центрального Комитета партии с-р. 6.12.1917 – 6.02.1918 // Партийные известия. – 1918. - №5; Протоколы заседаний ЦК Партии с-р. // Независимое рабочее движение в 1918 году: Документы и материалы / Ред.-сост. и авт. коммент. М.С.Бернштам. – Париж, 1981. – С.39-40.

²⁶ Протоколы заседаний ЦК ПСР за 8 июня – 22 ноября 1917 г. см.: Международный институт социальной истории (МИСИ). Архив ПСР. 840. (микрофильмы этого архива хранятся в РГАСПИ); за 1918 – 1920 гг.: РГАСПИ. – Ф.274. – Оп.1. – Д.7; см. также единичные протоколы за 1921 г.: РГАСПИ. – Ф.17. – Оп.84. – Д.273.

саны от имени той или иной партийной организации или ЦК ПСР. Некоторые листовки ПСР за 1917 - 1918 годы были опубликованы Г.И.Злоказовым²⁷, однако подавляющая их часть, особенно листовки местных организаций ПСР, никогда не появлялась в печати и хранится в архивах²⁸.

В 1920 году в связи с арестами членов ЦК было сформировано Центральное Организационное Бюро ПСР, которое с 1921 года фактически возглавило партийную работу в России. Документы ЦОБ, осуществлявшего свою деятельность в глубоком подполье, сохранились незначительно²⁹. Некоторые из них появились в эмигрантской печати³⁰, часть опубликована М.Янсенем³¹. В основном это выдержки из протоколов заседаний ЦОБ, письма к Заграничной Делегации ПСР, различные обращения. ЦОБ (с 1921 года - Центральное Бюро) пыталось поддерживать связь между партийными организациями, организовать кампанию против травли эсеров в связи с процессом 1922 года. В 1921 году ЦБ ПСР удалось созвать очередной Совет ПСР. Однако с 1922 года активность руководства ПСР резко снижается, а в 1923-1925 годах постепенно сходит на нет. Массовые репрессии в сочетании с пропагандистской обработкой привели к исчезновению эсеровских организаций в России.

Деятельность ПСР в Советской России нашла отражение в документах органов государственной власти. Источники этой группы фиксируют как официальную политику властей по отношению к партии социалистов-революционеров, так и участие самой ПСР во властных структурах. Относительная немногочисленность документов данной группы объясняется тем, что деятельность ПСР в органах государственной власти (прежде всего, законодательных) после октября 1917 года ограничивается июнем 1918 года, когда социалисты-революционеры по решению ВЦИК были исключены из Советов всех уровней.

За этот период (октябрь 1917 - июнь 1918 года) представители ПСР приняли участие в работе II-IV съездов Советов, Учредительного собрания и ВЦИК 4-го созыва. Отчеты о работе этих форумов опубликованы³².

²⁷ Меньшевистские и эсеровские листовки 1917 - 1918 годов / [Публ. подгот. Г.И.Злоказов] // Отечественная история. - 1993. - № 1. - С.150-173.

²⁸ См. напр.: РГАСПИ. - Ф. 274. - Оп.1. - Д.2. - Л.78-79, 125; Д. 10. - Л.79,82, и др.

²⁹ МИСИ. Архив ПСР. 847-848; РГАСПИ. - Ф.274. - Оп.1. - Д.2.

³⁰ Революционная Россия. - 1921. - № 10. - С.30-31; № 11. - С.31-32; 1922. - № 16/18. - С.48; № 19. - С.43.

³¹ Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 гда. - Amsterdam, 1989. - С.244-249, 685-688, 722-723.

³² Всероссийское Учредительное собрание: Стенографический отчет. - Пг., 1918; Второй Всероссийский съезд Советов Р. и С.Д. / С предисл. Я.А.Яковлева. - М.-Л., 1928 (см. также новейшее издание: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (25-26 октября 1917 г.):

Из материалов органов государственной власти особый интерес вызывают документы, связанные с деятельностью карательных органов Советского государства (ВЧК/ГПУ) по отношению к партии социалистов-революционеров. Эта тема начала активно разрабатываться в отечественной историографии лишь в 1990-е годы. До этого момента документы ВЧК/ГПУ были практически недоступны большинству исследователей, а имевшиеся советские документальные сборники носили явно неполный и тенденциозный характер³³. В настоящее время научные публикации материалов советских карательных органов получили широкое распространение³⁴.

Документы ВЧК/ГПУ ярко характеризуют репрессивный характер политики властей по отношению к оппозиционным партиям, в том числе ПСР. Циркулярные письма, отчеты, доклады и другие документы советских карательных органов содержат информацию о методах их работы (аресты, обыски, ликвидация печатных изданий, попытки раскола, внедрение провокаторов и др.), целью которой, как сообщалось в циркуляре ВЧК № 10 от 31 января 1921 года, было “совершенное уничтожение” партии с.-р. как таковой³⁵. В чекистских документах есть сведения о деятельности ПСР в различных регионах страны, приводятся выдержки из эсеровских документов, дается анализ различных течений в среде социалистов-революционеров. Несмотря на то, что все эти материалы излагаются исключительно с точки зрения “контрреволюционности” ПСР и различных эсеровских группировок, документы ВЧК/ГПУ порой содержат важные данные, не отраженные в других источниках.

Сборник документов и материалов. - М., 1997); Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. - Пб., 1918; Стенографический отчет Четвертого чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. - М., 1920; Протоколы заседаний Всероссийского Центрального исполнительного комитета 4-го созыва: (Стенографический отчет). - М., 1920.

³³ Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. 1917-1921 гг.: Сб. док. - М., 1958; В.И. Ленин и ВЧК: Сб. док. (1917-1922 гг.). - 2-е изд., доп. - М., 1987.

³⁴ Красильников С.А. Евгений Тимофеев и Макс Гельц: несостоявшийся обмен политзаключенными в 20-е годы // Гуманитарные науки в Сибири. - 1994. - № 2. - С.59-66; ВЧК - ГПУ. Документы и материалы / Ред. - сост. Ю.Г.Фельштинский. - М., 1995; Левые эсеры и ВЧК: Сб. док. - Казань, 1996; Меньшевики в советской России: Сб. док. - Казань, 1998; Павлов Д.Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. 1917 - середина 1950-х годов. - М., 1999. - С.131-222.

³⁵ Цит. по: Павлов Д.Б. Указ. соч. - С.176.

К данной группе документов примыкают материалы судебных процессов над ПСР, состоявшихся после октября 1917 года, в том числе документы наиболее крупного и известного процесса 1922 года над лидерами правых эсеров. В печати появилась лишь небольшая часть этих документов³⁶, основные материалы продолжают оставаться в архивах российских спецслужб.

Судебно-следственная документация советского периода (протоколы допросов, собственноручные показания обвиняемых, отчеты о судебных заседаниях) весьма сложна для анализа, так как содержит немало фальсифицированных данных. Пока сколько-нибудь надежной единой методики изучения этих документов, позволяющей с уверенностью отделить правду от вымысла, не выработано. Однако это ни в коей мере не снимает задачу анализа данных материалов, содержащих в ряде случаев весьма интересные и важные сведения.

Третьей группой документальных источников, имеющих значение для анализа истории ПСР после октября 1917 года, являются материалы различных общественных организаций и политических партий Советской России. Это документы крестьянских, профсоюзных, военных, кооперативных и иных организаций³⁷; документы политических партий (РСДРП, ПЛСР(и), анархистов и др.)³⁸; материалы оппозиционных организаций ("Комитет спасения Родины и революции", "Союз возрождения России, "Союз защиты Родины и Свободы")³⁹. Источники этой группы освещают вопросы участия ПСР в общественной жизни, роли правых эсеров в различных блоках и коалициях, взаимоотношения с союзниками и конкурентами в политической борьбе. Данные документы очень разнообразны, как по своему составу, так и по методике анализа. Они не столь многочисленны, как материалы первой или второй групп, и имеют, безусловно, меньшее информационное значение. В то же время по ряду отдельных вопросов источники этой группы способны внести существенные дополнения и уточнения по вопросам истории ПСР.

³⁶ Обвинительное заключение по делу Центрального комитета и отдельных иных организаций партии социалистов-революционеров по обвинению их в вооруженной борьбе против Советской власти, организации убийств, вооруженных ограблений и в изменнических сношениях с иностранными государствами. - М., 1922; Процесс П.С.-Р. Речи государственных обвинителей. - М., 1922; Процесс эсеров. Вып. 2. Речи защитников и обвиняемых. - М., 1922.

³⁷ См., например, документы СТК в сборнике: Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг.: ("Антоновщина"). - Тамбов, 1994.

³⁸ Меньшевики в 1917 году. - Т.3. - Ч.2. - М., 1997; Меньшевики в советской России: Сб. док. - Казань, 1998; Левые эсеры и ВЧК: Сб. док. - Казань, 1996; РГАСПИ. - Ф.17. - Оп.84. - Д.453. - Л.78, 86, и др.

³⁹ См., к примеру, материалы судебного процесса над руководителем "Союза защиты Родины и Свободы" Б.В.Савинковым, где он говорит о связи своей организации с ПСР. // Борис Савинков перед Военной Коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. - М., 1924. - С.51-52, 55.

Особенно большое значение имеет анализ документов правящей партии - съездов и конференций РКП(б), материалов ЦК РКП(б), где определялись принципиальные основы политики Советского государства по отношению к оппозиционным партиям. Часть документов этой подгруппы опубликована⁴⁰, но значительное количество материалов, особенно Политбюро ЦК РКП(б), еще ждет тщательного исследования⁴¹. Эти материалы были строго засекречены, ибо содержали откровенную информацию о формах и методах борьбы большевистского режима с оппозиционными партиями.

Документальные источники являются наиболее значимыми при характеристике деятельности ПСР после октября 1917 года, однако большинство их еще не стало предметом полноценного научного анализа. В первую очередь это относится к материалам местных партийных организаций, которые содержат ценную информацию о численности и составе ПСР, деятельности партии на местах, региональных различиях. Именно изучение документов местных организаций эсеров, на наш взгляд, может существенно помочь в создании целостной картины истории ПСР после октября 1917 года.

История ПСР нашла отражение и в источниках личного происхождения - воспоминаниях, дневниках, переписке. Эти данные представляют интерес как источник важной дополнительной информации, особенно по проблемам участия ПСР в гражданской войне, по процессу 1922 года, не отраженной в других источниках. Однако главное значение мемуарной и дневниковой литературы, а также писем заключается в возможности сравнения богатого спектра мнений и позиций по трактовкам истории партии социалистов-революционеров.

⁴⁰ РКП(б). Съезд 8-й, Москва. 1919. Стенографический отчет. - М., 1919; РКП(б). Съезд 9-й, Москва. 1920. Стенографический отчет. - М., 1920; РКП(б). Съезд 10-й, Москва, 1921. Стенографический отчет. - М., 1963; РКП(б). Съезд 11-й, Москва. 1922. Стенографический отчет. - М., 1961; Протоколы Десятой Всероссийской конференции РКП(б). Май 1921 г. / Под ред. К.А.Мальцева. - М., 1933; Материалы Всероссийской конференции РКП(б). 4-7 августа 1922 г. - М., 1922, и др.

⁴¹ Часть документов ЦК РКП(б) из фондов АП РФ и РГАСПИ, освещающих политику правящей партии по отношению к социалистам, в том числе к ПСР, использовано в монографии Д.Б.Павлова. См.: Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 - середина 1950-х годов. - М., 1999.

Первые мемуарные свидетельства появились в печати уже в годы гражданской войны⁴², но большинство мемуаров, содержащих сведения по истории ПСР после октября 1917 года, было опубликовано в эмиграции⁴³. Источники личного происхождения наглядно демонстрируют разнообразие подходов внутри партии к решению важнейших политических вопросов, которые практически никогда не удавалось полностью преодолеть, что стало одной из причин поражения эсеров. Особое внимание в диссертации уделяется анализу наиболее важных мемуарных свидетельств - В.М.Чернова, В.М.Зензинова, М.В.Вишняка, Н.В.Святицкого и других.

Политическая борьба, борьба мнений в ПСР богато иллюстрируются материалами периодической печати, как эсеровской, так и прочей. Пресса всегда чутко отражала позицию правых социалистов-революционеров по всем существенным проблемам и, что наиболее важно, служила мощным оружием в оппозиционной деятельности партии. Последнее обстоятельство повлекло сравнительно недолгий срок существования легальной эсеровской печати в Советской России - до середины 1918 года. Периодические издания ПСР последующих (за исключением газет и журналов эмиграции) лет изучены слабее всего, хотя содержат интересные сведения о деятельности партии, не всегда отраженные в других источниках. В диссертации рассматривается деятельность центрального органа ПСР в 1917-1919 годах - газеты «Дело народа», а также иных изданий, в том числе зарубежных («За народ!», «Революционная Россия», «Голос России» и др.).

Партийно-советская печать Советской России уделяла критике ПСР постоянное внимание. Власти активно использовали газеты и журналы для обработки общественного мнения в антиэсеровском духе, печать по праву считалась большевиками важнейшей частью пропагандистской кампании, направленной на дискредитацию ПСР. Зачастую тон газетной полемики был недопустимым, газеты и журналы помещали откровенно сфальсифицированные материалы, что, впрочем, было в той или иной степени характерно для периодики

⁴² Огановский Н. Дневник члена Учредительного Собрания // Голос минувшего. - 1918. - № 4-6. - С.143-144; Зензинов В.М. Из жизни революционера. - Париж, 1919; Святицкий Н. К истории Всероссийского Учредительного Собрания: Очерк событий на востоке России в сентябре - декабре 1918 г.). - М., 1921; Утгоф В.Л. Уфимское Государственное Совещание 1918 года: Из воспоминаний участника // Былое. - 1921. - № 16; Буревой К. Распад. 1918-1922. - М., 1923; Майский И.М. Демократическая контрреволюция. - М.-Пг., 1923; Игнатьев В.И. Некоторые факты и итоги гражданской войны (1917-1921 гг.). Ч.1. - М., 1922.

⁴³ Гражданская война на Волге в 1918 г. - Сб.1. - Прага, 1930; Лазарев Е.Е. Из переписки с друзьями. - Ужгород, 1935; Чернов В.М. Перед бурей. - Нью-Йорк, 1953; Вишняк М.В. Дань прошлому. - Нью-Йорк, 1954; Олицкая Е. Мои воспоминания. - Т.1. - Frankfurt/Main, 1971.

всех партий. Кульминации антиэсеровская травля достигла в 1922 году, во время судебного процесса над лидерами ПСР, явившегося прообразом показательных процессов 1930-х годов. В работе подробно освещается ход пропагандистской кампании в советской печати, анализируются ее формы и методы как в центре, так и на местах. Рассмотрена реакция на процесс 1922 года в эмигрантской печати различных направлений.

Во второй главе – «Партия правых социалистов-революционеров после октября 1917 года в историографии» – рассмотрена историческая литература по проблеме, начиная с ее возникновения в самой эсеровской среде после Октябрьской революции⁴⁴. История ПСР еще во время существования партии не раз становилась предметом ожесточенных политических дискуссий. Такая же судьба постигла историографию ПСР, которая за десятилетия своего развития прошла довольно сложный путь, отразив колебания политической конъюнктуры и смену властных режимов.

В 1920-е годы литература о правых эсерах имела своей целью, главным образом, оправдать свои действия и опорочить конкурентов. Сочинения тех лет, представлявшие широкую палитру различных партийных течений и группировок, базировались на весьма узком круге источников. Историков и политических деятелей волновала преимущественно проблема политической гибели ПСР, ошибок и просчетов партии в борьбе за власть. Научный анализ в большинстве случаев подменялся партийной риторикой⁴⁵.

⁴⁴ Год русской революции (1917-1918 гг.): Сб.ст. – М., 1918; Большевики у власти: Социально-политические итоги Октябрьского переворота. – Пг.-М., 1918; Народовластие: Сб.ст. – Вып. 1-3. – М., 1918; Из недавнего прошлого: Сб.ст. – Пг., 1919; Народовластие: Сб.ст. – Екатеринбург, 1919; Двенадцать смертников. Суд над социалистами-революционерами в Москве. – Берлин, 1922.

⁴⁵ Быстрянский В.А. Меньшевики и эсеры в русской революции. – Пг., 1921. Луначарский А.В. Бывшие люди: Очерк истории партии эсеров. – М., 1922; Он же. К процессу правых эсеров. – М., 1922; Лелевич Г. Правда об эсерах. – Гомель, 1922; Стеклов Ю.М. Партия социалистов-революционеров (правых эсеров). – М., 1922; Вардин И. Политические партии и русская революция. – М., 1922; Он же. Эсеровские убийцы и социал-демократические адвокаты: (Факты и документы). – М., 1922; Попов Н.Н. Что должен знать каждый рабочий о процессе правых эсеров. – М., 1922; Покровский М.Н. Что установил процесс так называемых "социалистов-революционеров"? – М., 1922; Правые эсеры. Материалы для агитаторов. – Ростов н/Д, 1922; Эсеры "на работе" против Советов: (К предстоящему процессу). – М., 1922; Казаков А.С. Партия с.-р. в Тамбовском восстании 1920-1921 гг. – М., 1922; и др.

Тем не менее, в 1920-1930-е годы в советской и эмигрантской историографии был намечен ряд тем, в основном по истории ПСР в годы гражданской войны, накоплен определенный фактический материал, что оказало заметное влияние на последующее развитие исторической науки в СССР и за рубежом. Некоторые устойчивые штампы советской пропаганды 1920-х годов (о мелкобуржуазной сути ПСР, об эсеровском терроре против большевистских вождей, о «кулацко-эсеровских» мятежах и др.⁴⁶) прочно закрепились в отечественной литературе и встречаются по сей день. В свою очередь, положения эмигрантской историографии и мемуаристики⁴⁷ о причинах поражения эсеров оказали воздействие на зарубежную историческую науку.

На следующем этапе (1930-1950-е годы) политическая ситуация в СССР привела к почти полному исчезновению работ по истории российских политических партий. Изучалась лишь история ВКП(б), деятельность остальных партий рассматривалась поверхностно и лишь в рамках борьбы с ними большевиков⁴⁸. Источниковедение ПСР переживало в 1930-1950-е годы полный упадок - не использовались даже доступные документы. Не могло быть и речи о публикации материалов по истории ПСР (в 1920-е годы они еще встречались) - эта традиция будет характерна для советской исторической науки вплоть до начала 1990-х годов. Прекращаются исторические изыскания российских эмигрантов, что было связано с общим кризисом эмиграции в 1930-1940-е годы.

Интерес к изучению истории российских политических партий возродился во второй половине 1950-х годов, отразив благоприятные последствия либерализации советского общества. Стали более доступны источники по истории ПСР, в научный оборот постепенно было введено большое количество эсеровских документов из центральных и местных архивов. И хотя история партии правых эсеров еще длительное время изучалась лишь на фоне борьбы с ПСР

⁴⁶ Владимирова В. Год службы "социалистов" капиталистам: Очерки из истории эсеров-меньшевистской контрреволюции в 1918 году / Под ред. Я.А. Яковлева. - М.-Л., 1927; Лисовский П. На службе капитала. Эсеров-меньшевистская контрреволюция. - Л., 1928; Черномордик С. Эсеры. - Харьков, 1930.

⁴⁷ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. - Ч.П. - Белград, 1930; Милюков П.Н. Россия на переломе. - Т.П. - Париж, 1927; Вишняк М.В. Всероссийское Учредительное собрание. - Париж, 1932.

⁴⁸ Генкина Э.Б. Разгром эсеров партией большевиков // Большевик. - 1935. - № 21. - С. 73-86; Агарев А. Борьба большевиков против мелкобуржуазной партии эсеров // Пропагандист. - 1939. - № 6. - С. 4-12.

большевиков, постепенно возрастал интерес к анализу деятельности самой партии, ее эволюции. Положительное значение имело знакомство с трудами зарубежных историков, прежде всего О.Рэдки, чье двухтомное исследование по истории партии эсеров в 1917-1918 годах, хоть и критически, но было воспринято в советской историографии. Труды зарубежных историков, даже в ограниченных источниковых рамках, создали в 1950-1980-е годы целостную картину истории ПСР, главными чертами которой было изображение социалистов-революционеров в качестве защитников крестьянских интересов, подлинных социалистов и демократов. Причинами поражения ПСР стали, по мнению зарубежных авторов (Рэдки, Шуба, Берка, Янсена) с одной стороны, ошибки и слабости самих социалистов-революционеров, с другой - большевистские репрессии⁴⁹.

Советская историография 1950-1980-х годов представила историю ПСР после октября 1917 года как эволюцию к антисоветской и контрреволюционной деятельности, логическим образом закончившуюся гибелью правых эсеров в Советской России. Тактика большевиков лишь ускорила этот, по мнению советских авторов, вполне закономерный процесс. Социалистам-революционерам отказывали в социалистическом характере их партии, провозглашая ее «мелкобуржуазной» и «социал-соглашательской». В науке утвердились положения об антисоветской деятельности ПСР, терроре в 1918 году, организации партий «кулацко-эсеровских» мятежей накануне нэпа и в первые его годы. Советские историки (К.В.Гусев, Х.А.Ерицян, Л.М.Спирин, В.В.Гармиза и другие) использовали довольно широкий круг источников, в том числе эсеровского происхождения, однако интерпретировали их крайне тенденциозно, подгоняя под уже утвердившиеся схемы. В итоге задача создания достоверной истории ПСР в советской историографии, несмотря на активизацию исследований в 1970-1980-е годы, так и не была решена⁵⁰.

⁴⁹ Radkey O. The Agrarian Foes of Bolshevism: Promise and Default of the Russian Socialist Revolutionaries from February to October 1917. - N.Y., 1958; Idem. The Sickie under the Hammer: The Russian Socialist Revolutionaries in the Early Months of Soviet Rule. - N.Y.; L., 1963; Shub D. The trial of the SRs // Russian Review. - 1964. - № 4. - P.362-369; Jansen M. A Show Trial under Lenin: The Trial of the Socialist Revolutionaries, Moscow 1922. - The Hague, 1982.

⁵⁰ Гусев К.В., Ерицян Х.А. От соглашательства к контрреволюции. - М., 1968; Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции - М., 1975; Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.). - М., 1967; Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. - М., 1970; Комин В.В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий в России. - Ч.1-2. - Калинин, 1970; Непролетарские партии России: Урок истории / Редкол.: К.В.Гусев и др.; Под общ.ред. И.И.Минца. - М., 1984.

Переоценка практически всех положений советской истории, начатая во второй половине 1980-х годов и особенно активно продолжившаяся в 1990-е, затронула историю партии правых эсеров. Большинство авторов отказалось от утверждений советской историографии и рассматривает деятельность ПСР после Октябрьской революции как один из возможных вариантов демократического развития страны, не реализовавшийся в силу карательной политики большевистских властей, раскола и ошибок самих эсеров.⁵¹ В современной российской науке утвердилось, таким образом, многие тезисы зарубежной историографии, высказанные еще в 1950-80-е годы. В то же время современные российские историки сумели как поставить целый ряд новых проблем, так и существенно дополнить сложившиеся представления об истории партии правых эсеров. Однако специальных работ, посвященных истории ПСР после Октябрьской революции, еще недостаточно – деятельность ПСР чаще всего рассматривается на фоне общих проблем.

Историографию 1990-х годов отличает наличие различных подходов к истории партии эсеров, в том числе традиционных для советской науки⁵². Дискуссионными остаются вопросы о роли ПСР в формировании политической оппозиции большевистскому режиму, в Учредительном собрании, в гражданской войне.

Созданию новой научной картины истории ПСР способствует невиданный процесс публикации и вовлечения в научный оборот источников, использование которых ранее было невозможно или затруднено. В их свете началось активное изучение причин политической гибели ПСР, судеб членов партии в 1920-1930-е годы, истории эсеровской эмиграции. Этот процесс, тесно взаимодействуя, идет на двух уровнях – общероссийском и региональном, что создает необходимую основу для создания крупных обобщающих работ по истории ПСР в 1917-1930-е годы, необходимость в которых очевидна.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

⁵¹ Brovkin V. Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918-1922. - Princeton, 1994; Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918-1922 гг. – Казань, 1995; Аноприева Г., Ерофеев Н. Партия социалистов-революционеров // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. – М., 1996. – С.433-452; Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. – М., 1997; Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов. – М., 1999; Тусев К.В. В.М.Чернов. Штрихи к политическому портрету. – М., 1999.

⁵² Медведев А.В. Неонародничество и большевизм в России в годы гражданской войны. – Нижний Новгород, 1993.

Изучение источников и литературы по истории партии социалистов-революционеров рисует поучительную картину политического крушения некогда крупнейшей российской партии. Эсеры имели прекрасную программу, разветвленную сеть местных организаций, поддержку в массах, но не сумели воспользоваться шансом реализовать свои устремления. Сказались органические пороки партийного строительства - отсутствие единства, твердой дисциплины, настоящего лидера. Будучи революционной, но не делающей революцию партией, эсеры допустили несколько очень серьезных тактических ошибок, не сумев воспользоваться даже большинством в Учредительном собрании.

Уступив инициативу большевикам, социалисты-революционеры после октября 1917 года пытались отстаивать идеи демократического социализма и «третьего пути» между основными противоборствующими лагерями гражданской войны. Эсеровская альтернатива была отвергнута - репрессии обрушились на ПСР и со стороны большевиков, и со стороны белых режимов. Лишенные возможности легально излагать свои взгляды, постоянно преследуемые, социалисты-революционеры были вытеснены с российской политической сцены и к середине 1920-х годов прекратили свою деятельность.

Историография ПСР на всем пути своего развития отличалась политизированностью, тенденциозностью в отборе и анализе источников. Лишь в 1990-е годы появилась возможность изучения всего комплекса документов по истории партии эсеров после Октябрьской революции и создания непредвзятой картины деятельности ПСР. На этом направлении уже немало сделано, однако создание специальных работ, позволяющих с научных позиций выявить место и роль эсеровской альтернативы в истории России, еще впереди.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Легальная периодическая печать Советской России как исторический источник по процессу правых социалистов-революционеров 1922 года // Проба пера: Сб.ст. - Казань, 1997. - С.64-75.
2. Процесс правых эсеров 1922 года в советской исторической литературе 1920-х годов // Платоновские чтения: Сб. науч. тр. - Вып. I. - Самара, 1998. - С.85-89.
3. Партия правых социалистов-революционеров в 1917 - 1922 гг.: основные проблемы изучения // Конференция стипендиатов Фонда Генриха Белля: Рабочие материалы (программа, тезисы докладов). - СПб., 1998. - С.54.
4. Процесс правых социалистов-революционеров 1922 года в отечественной историографии // Проба пера: Сб.ст. - Вып.2. - Казань, 1998. - С.86-105.

5. Процесс правых эсеров 1922 года: обзор опубликованных документальных источников // Актуальные проблемы гуманитарного и экономического образования в негосударственных ВУЗах: Тезисы докладов 1-й науч. -практ. конф. - Ч.1. - Киров, 1998. - С.32-33.
6. Партия правых эсеров после октября 1917 года в современной историографии // Точка зрения: Межвуз. сб. науч. тр. - Казань, 1999. - С.53- 68.
7. Документальные источники по истории партии социалистов- революционеров после октября 1917 года: общая характеристика // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. - Вып.1. - Ч.1. - Нижнекамск, 1999. - С.29-33.
8. Процесс правых эсеров 1922 года в общественно-политической жизни Советской России // Платоновские чтения: Сб. науч. тр. – Вып. II. – Самара, 1999. – С.41-42.